

УДК 273.99

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.100>

К проблеме взаимоотношений обновленческих и «григорианских» церковных структур в Восточной Сибири в 1926–1934 гг.

С. С. Кульпинов

Иркутское епархиальное управление, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются взаимоотношения обновленческих и «григорианских» церковных структур в Восточной Сибири в 1926–1934 гг. Исследуется позиция центральных и местных структур Временного высшего церковного совета по отношению к обновленчеству, а также взгляд обновленческого Священного синода на «григорианский» раскол в Русской православной церкви. Анализируются сведения о структурах ВВЦС в материалах работы обновленческих епархий в Восточной Сибири, а также изучаются имевшие место переходы духовенства и общин из обновленчества в «григорианский» раскол и в обратном направлении в Восточной Сибири. Делается вывод о том, что в Восточной Сибири «григорианский» раскол не представлял значительной угрозы для обновленчества, поэтому контакты ограничивались принятием духовенства и общин, а также констатацией положения структур ВВЦС и ухода к ним общин и клириков.

Ключевые слова: обновленческий раскол, «григорианский» раскол, Временный высший церковный совет, обновленческий Священный синод, Восточно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление, «митрополит» Димитрий (Беликов), «митрополит» Александр Введенский, «архиепископ» Василий Макушев.

Для цитирования: Кульпинов С. С. К проблеме взаимоотношений обновленческих и «григорианских» церковных структур в Восточной Сибири в 1926–1934 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 37. С. 100–111. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.100>

Введение. Деятельность Временного высшего церковного совета (далее – ВВЦС), также известного в исторической науке как «григорианский» раскол (от имени одного из ключевых лидеров данного движения – архиепископа (далее – архиеп.) Григория (Яцковского)), является одной из малоизученных страниц истории Русской церкви в первой половине XX в. [5, с. 105–106].

Проблема взаимоотношений между обновленческим и «григорианским» расколами в СССР крайне слабо исследована в современной научной литературе. Данный аспект церковной истории XX в. затрагивается только в монографии протоиерея (далее – прот.) В. В. Лавринова «Временный высший церковный совет и его роль в истории Русской Православной Церкви. (1925–1945)» [2]. Краткие упоминания об этих взаимоотношениях встречаются также в статье священника (далее – свящ.) А. В. Мазырина «“Москва в недоумении около моего имени...”: К истории раскольнической деятельности епископа Бориса (Рукина)» [4].

История «григорианского» раскола в Восточной Сибири в целом практически не исследована, упоминания о нем содержатся в довольно узком круге научных работ [2; 6]. Основной причиной этому следует считать незначительное число «григорианских» общин в большинстве восточносибирских регионов [2, с. 526–527] и недостаточное отражение их деятельности в сохранившихся документах.

В свете вышесказанного актуальность настоящего исследования обосновывается как практически полным отсутствием научных работ, касающихся взаимоотношений обновленческого и «григорианского» расколов в Восточной Сибири, так и необходимостью анализа межконфессиональных отношений в 1920-х – 1930-х гг. в свете религиозной политики Советского государства.

В рамках данной статьи ставится целью исследование взаимоотношений обновленческого и «григорианского» расколов в Восточной Сибири в 1926–1934 гг.

Для достижения данной цели выдвигаются следующие задачи:

1) обозначить основные вехи взаимоотношений между обновленческим Священным синодом и ВВЦС на общесоветском уровне во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг.;

2) проанализировать положение «григорианского» раскола в Восточной Сибири и определить имевшиеся взаимоотношения между обновленческими церковными структурами и общинами и клиром в юрисдикции ВВЦС в данном регионе.

Хронологические рамки исследования определяются периодом от возникновения первых «григорианских» общин в Восточной Сибири весной 1926 г. [2, с. 34] до ликвидации Восточно-Сибирской обновленческой митрополии в октябре 1934 г.¹ Необходимо отметить, что после 1934 г. документы, относящиеся к деятельности обновленческих структур в Восточной Сибири, крайне разрозненны и сведения о взаимоотношениях с общинами в юрисдикции ВВЦС в них отсутствуют².

В рамках данного исследования автор придерживается принципа историзма, подразумевающего объективный взгляд на исторические события и их непредвзятую трактовку. Также применяются хронологически-проблемный и историко-сравнительный методы. Из количественных методов исторического исследования автором использовался контент-анализ при изучении материалов центральной обновленческой периодической печати.

Взаимоотношения между обновленческим Священным синодом и ВВЦС во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. Как известно, значительная часть документов центральных обновленческих институций была уничтожена к началу 1950-х гг. [3, с. 71–72]. По этой причине составить определенную картину отношения Священного синода к структурам ВВЦС можно, опираясь в первую очередь на материалы центральной обновленческой печати.

¹ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3-3 об.

² См.: Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3.

Следует отметить, что сами структуры ВВЦС с самого начала стремились отмежеваться от обновленчества, позиционируя себя в качестве каноничной власти в Русской церкви, ввиду ареста патриаршего местоблюстителя митрополита (далее – митр.) Петра (Полянского). Эта позиция была обозначена на втором собрании членов ВВЦС в Москве 22 января 1926 г. [2, с. 28] и впоследствии повторялась в брошюре епископа (далее – еп.) Можайского Бориса (Рукина) «О современном положении Русской Православной Патриаршей Церкви», изданной в феврале 1927 г. [2, с. 251], послании епископата ВВЦС к Российской православной церкви от 12 мая 1927 г. [Там же, с. 264], а также на II Всероссийском съезде духовенства и мирян, сторонников ВВЦС, 15–18 ноября 1927 г., будучи в особенности четко выражена в докладе архиеп. Григория (Яцковского) «Об обновленцах, сергиевцах и автокефалистах» [Там же, с. 317]. Архиеп. Григорий ясно обозначал, что присоединение обновленцев к ВВЦС возможно только после их отказа от постановлений II и III Поместных соборов [Там же, с. 318].

С другой стороны, епископат ВВЦС делал и определенные шаги, которые можно истолковать как направленные навстречу обновленчеству. В частности, на I Всероссийском съезде духовенства и мирян, сторонников ВВЦС, прошедшем в Москве 3–4 июня 1926 г., были избраны делегаты на VIII Вселенский собор на Афоне [Там же, с. 45], подготовку к которому активно вели и обновленцы, рассматривавшие собор как возможность закрепления своих нововведений и позиций в международном масштабе³. На упомянутый выше II Всероссийский съезд сторонников ВВЦС в 1927 г. был приглашен «митр.» Александр Иванович Введенский, который хотя и отказался от участия, но воспринял этот жест как признание себя каноничным «архиереем» со стороны «григориан» [Там же, с. 72].

Исходя из вышесказанного, нельзя рассматривать «григорианский» раскол как некое «полуобновленческое» движение в Русской церкви или некую «умеренно левую» оппозицию митр. Сергию (Страгородскому), поскольку никаких действительно «левых», реформистских шагов ВВЦС не предпринимал. Вся его «левизна» ограничивалась признанием советской власти [Там же, с. 27, 323] и стремлением к аполитичности [Там же, с. 252], под которой в данном контексте подразумевалась лояльность руководству СССР.

В то же время, как указывает свящ. А. В. Мазырин, «митр.» Александр Введенский в 1926 г. считал ВВЦС неким отдельным движением, уже не «тихоновским», но и не обновленческим [4, с. 110–111]. Иными словами, в этот момент «григорианский» раскол воспринимался одним из видных обновленческих иерархов как движение, уже вышедшее из «тихоновщины», т. е. Патриаршей церкви, хотя сами сторонники ВВЦС декларировали обратное [2, с. 27–30]. Вместе с тем в дальнейшем данный взгляд никакого развития в обновленчестве не получил.

³ См.: ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 9, 130 об.-131; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70. Л. 4; Ответная грамота Священного Синода ПРЦ Патриарху Вселенскому // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 2 (15). С. 4.

Довольно активно вопрос о положении и деятельности ВВЦС и «григорианских» общин поднимался в центральной обновленческой печати в 1927–1928 гг. На рубеже 1926–1927 гг. обновленцами подчеркивалось, что в Патриаршей церкви происходят нестроения⁴, при этом отмечалось, что с позиции Священного синода и Восточных патриархов как сторонники митр. Сергия (Страгородского), так и «григориане» в равной степени неканоничны⁵. Тезис о равной неканоничности митр. Сергия и ВВЦС развивался и в послании обновленческого Священного синода «По вопросу о личности и деятельности митрополита Сергия, возглавляющего староцерковническую группировку»⁶.

Вместе с тем в некоторых обновленческих статьях и официальных документах первой половины 1927 г. сторонники ВВЦС удостаивались сдержанных положительных характеристик как пошедшие на официальное признание советской власти⁷ и ушедшие от «единодержавия» митр. Сергия (Страгородского)⁸.

К определенному изменению в положении ВВЦС и отношении к происходящему со стороны обновленческого Священного синода привела публикация «Послания к пастырям и пастве» митр. Сергия (Страгородского) и Временного патриаршего Священного синода, получившего широкую известность под названием «Декларация митрополита Сергия (Страгородского)», 29 июля 1927 г. [7, с. 117]. Как известно, данный документ, содержащий признание советской власти Патриаршей церковью, вызвал обострение оппозиции митр. Сергию и его Синоду [1, с. 75]. В рамках данного исследования важно отметить, что неприятие новой политики митр. Сергия (Страгородского) привело к росту сторонников ВВЦС в некоторых регионах СССР, что было воспринято обновленческим Священным синодом как значительный разлад внутри «староцерковничества», ослабляющий его и открывающий перспективы для обновленчества⁹.

Заслуживает внимания и анонимная статья «На съезде Временного Высшего Церковного Совета. (Впечатления)», опубликованная в обновленческом «Вестнике Священного Синода» в начале 1928 г. Автор статьи до-

⁴ Воззвание, принятое общим собранием членов Св. Синода // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 2 (15). С. 14.

⁵ Корнилий, митрополит Воронежский и Задонский. Обращение Корнилия – Митрополита Воронежского и Задонского, к Воронежской пастве // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 3 (16). С. 24.

⁶ Послание Св. Синода ПРЦ по вопросу о личности и деятельности митрополита Сергия, возглавляющего староцерковническую группировку // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 7–8 (20–21). С. 4.

⁷ Покровский А. И., проф. Два раскола: тихоновщина и донатизм (очерк их сравнительной характеристики) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6 (18–19). С. 21.

⁸ Бюллетень на 15 апреля 1927 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 4 (17). С. 5.

⁹ Бюллетень № 13 от 25 октября 1927 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 9–10 (22–23). С. 6; Бюллетень № 15–25 ноября 1927 года // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 1 (24). С. 4.

вольно негативно характеризовал участников II Всероссийского съезда сторонников ВВЦС, обозначив, что они выглядят «серой массой» в сравнении с обновленцами. Также в статье указывалось, что на съезде много внимания уделялось критике митр. Сергия (Страгородского) и оговаривалась возможность объединения с обновленцами в случае отказа последних от канонических нововведений¹⁰. В целом в статье скорее утверждалась внутренняя борьба в «староцерковничестве», нежели положительно оценивалась деятельность ВВЦС, хотя и резко негативные характеристики «григорианам» не давались.

Примечательно, что в период активной борьбы между Патриаршей церковью и ВВЦС обновленческий Священный синод глубоко осуждал обвинения со стороны «григориан» в сближении с митр. Сергием (Страгородским)¹¹.

К началу 1930-х гг. в «Вестнике Священного Синода» уже не велось активного освещения деятельности ВВЦС, хотя встречались констатации нестроений в «староцерковничестве»¹². Необходимо отметить, что «григорианские» общины, как и остальные религиозные организации в СССР, значительно пострадали от антирелигиозной кампании начала 1930-х гг. [2, с. 94–96]. На протяжении 1930-х гг. попыток сближения между обновленческим Священным синодом и ВВЦС не предпринималось.

Таким образом, на протяжении второй половины 1920-х гг. лидеры и сторонники ВВЦС стремились показать свое неприятие обновленчества, подчеркивая недопустимость канонических нововведений. Вместе с тем ими предпринимались и некоторые шаги, которые можно рассматривать как движение навстречу обновленцам, однако в целом сходство «григорианской» позиции с обновленческой определенно выражалось только в безоговорочном признании советской власти. Со стороны обновленческого Священного синода также не предпринималось попыток привлечения на свою сторону ВВЦС, который определенно воспринимался еще одним «тихоновским» движением. В то же время постоянно утверждалось, что существование ВВЦС ослабляет Патриаршую церковь и, следовательно, укрепляет позиции обновленчества в СССР.

Взаимоотношения между «григорианскими» и обновленческими церковными структурами в Восточной Сибири. Первые сведения об общинах, перешедших в юрисдикцию ВВЦС в Восточной Сибири, относятся к маю 1926 г., когда, согласно сводкам ОГПУ, сторонники «григорианских» архиереев появились в Красноярске [2, с. 34]. К концу 1926 г. сторонники ВВЦС появились также в Чите [Там же, с. 51]. В 1927 г. сторонники ВВЦС сумели получить в свое распоряжение красноярскую Покровскую церковь

¹⁰ На съезде Временного Высшего Церковного Совета. (Впечатления) // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 1 (24). С. 18.

¹¹ Циркулярное сообщение Е. У.-м с характеристикой неразборчивости в средствах борьбы ВВЦС // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 3-4 (26-27). С. 2.

¹² См.: Зарин С. М. Патриаршая и Синодальная церкви в СССР (Информационный доклад Вселенскому Патриарху) // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1930. № 5-6 (48-49). С. 10–11.

[Там же, с. 527]. Вместе с тем в Восточной Сибири, равно как и на Дальнем Востоке [Там же, с. 49], число приходов в юрисдикции ВВЦС к 1928 г. было крайне мало.

Гораздо большего успеха в этот период «григориане» достигли в Западной и Южной Сибири. В частности, в Барнаульской епархии после прошедшего с 1 по 4 октября 1927 г. съезда значительная часть приходов Патриаршей церкви перешла в юрисдикцию ВВЦС [Там же, с. 67, 79]. Примечательно, что съезд стоял на четких антиобновленческих позициях, повторяя аргументацию высших руководителей «григориан» [Там же, с. 289, 304]. Следует упомянуть, что широкая поддержка ВВЦС на Алтае отмечалась и местным обновленческим «архиереем», «архиеп.» Александром Петровичем Введенским (Александр Введенский II)¹³, и Священным синодом¹⁴. При этом опять же подчеркивалось, что внутренние распри ослабляют «староцерковничество»¹⁵.

Значительной поддержкой ВВЦС пользовался в Томской епархии [Там же, с. 526]. «Григориане», как и обновленцы, в соответствии с гражданским районированием СССР объединили епархии на территории Сибирского края в Сибирскую митрополию с центром в Томске. Учреждение митрополии последовало 9 июня 1928 г. на съезде представителей Томской, Барнаульской и Красноярской епархий в Томске, на котором архиеп. Томский Димитрий (Беликов) был избран главой митрополии и возведен в сан «митр.». Затем это решение было утверждено на Всесибирском съезде духовенства и мирян, сторонников ВВЦС, прошедшем также в Томске с 1 по 3 октября 1928 г. [2, с. 80].

В силу слабого положения «григориан» в Восточной Сибири во второй половине 1920-х гг. активной деятельности против них местными обновленческими епархиями не велось. В частности, в отчетных сведениях Иркутской обновленческой епархии за 1927 г. указывалось, что сторонников ВВЦС на территории бывшей Иркутской губернии нет¹⁶. Вместе с тем в иркутской обновленческой газете «Церковный вестник» в октябре 1927 г. публиковался обзор личности и деятельности митр. Сергия (Страгородского) с позиций «григориан» с комментариями редакции¹⁷. Иными словами, разделение между «староцерковниками» не только констатировалось, но и усугублялось, использовалась аргументация их внутренней борьбы. Здесь следует сделать оговорку, что конфликт между претендовавшими на управление Иркутской епархией Патриаршей церкви епископами Даниилом (Шер-

¹³ Архиепископ Александр Алтайский. Алтайская церковная жизнь // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5-6 (18-19). С. 36.

¹⁴ Бюллетень на 15 апреля 1927 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 4 (17). С. 5.

¹⁵ Бюллетень на 15 апреля 1927 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 4 (17). С. 5; Архиепископ Александр Алтайский. Алтайская церковная жизнь // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5-6 (18-19). С. 39, 44-45.

¹⁶ ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 21 об.

¹⁷ Там же. Л. 82.

стенниковым) и Ираклием (Поповым) с одной стороны и Евсевием (Рождественским) – с другой в «Вестнике Священного Синода» был ошибочно представлен как конфликт между «григорьевцами» и «сергиевцами»¹⁸, в действительности все вышеперечисленные архиереи поминали митр. Сергия (Страгородского) и действовали его именем¹⁹.

С середины 1928 г. активизируется деятельность сторонников ВВЦС в Забайкалье, о чем свидетельствует специальное послание еп. Евсевия (Рождественского), на тот момент переведенного на Забайкальскую кафедру Патриаршей церкви, о необходимости поминаения митр. Сергия (Страгородского) от 19 июля 1928 г.²⁰ Прот. В. В. Лавринов также указывает, что в марте 1929 г. община ВВЦС получила в пользование Казанский кафедральный собор Читы, изъятый у Патриаршей церкви [2, с. 527]. К осени 1929 г., если судить по посланию еп. Евсевия, в Забайкалье имелись и сельские «григорианские» приходы²¹. В то же время отсутствуют сведения о каких-либо взаимоотношениях обновленцев с «григорианами» в Читинской, Сре́тенской и Верхнеудинской епархиях. Возможно, местные сторонники ВВЦС не воспринимались обновленцами как серьезная угроза, а их активизация рассматривалась исключительно залогом ослабления «староцерковничества».

Примечательно, что в отчетных сведениях Сибирского областного митрополитанского церковного управления (далее – СОМЦУ) за вторую половину 1929 г. указывалось только на активную борьбу между Патриаршей церковью и «григорианами» и преимущество последних в Томской епархии. Отдельно Томский «архиеп.» Сергей Павлович Дмитриевский отмечал, что пять приходов юрисдикции ВВЦС в епархии стремятся к переходу в обновленчество²², хотя нами не обнаружено иных документов, подтверждающих это стремление. Иными словами, в восточносибирских обновленческих епархиях в этот период «григориане» не воспринимались как серьезный фактор, о котором следовало указывать в отчетах в СОМЦУ.

Первые сведения о появлении общины в юрисдикции ВВЦС в Иркутске относятся ко второй половине февраля 1930 г.²³ В материалах работы обновленческого Иркутского епархиального церковного управления (далее – ИЕЦУ) на протяжении 1930 г. констатировалось, что к «григорианам» перешла община Иннокентьевской церкви в Глазково²⁴, однако собственно причта она не имеет²⁵.

В 1930 г. – начале 1931 г. в связи с разделением Сибирского края на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский произошли изменения и в адми-

¹⁸ Бюллетень № 15–25 ноября 1927 года // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 1 (24). С. 5.

¹⁹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 57; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 276. Л. 3.

²⁰ Государственный архив Республики Бурятия (далее – ГАРБ). Ф. 365. Оп. 1. Д. 106. Л. 88.

²¹ ГАРБ. Ф. 323. Оп. 1. Д. 17.

²² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 1 об.

²³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 6.

²⁴ Здесь следует указать, что эта община в 1926–1927 г. активно поддерживала еп. Евсевия (Рождественского) во внутреннем конфликте в Иркутской епархии Патриаршей церкви, а впоследствии некоторое время находилась в акефальном положении [ГАИО. Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 4].

²⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 8 об.

нистративном делении обновленческой и «григорианской» митрополий. У обновленцев указом Синода от 13 января 1931 г. Сибирская митрополия была разделена на Западно-Сибирскую и Восточно-Сибирскую, последняя с центром в Иркутске объединила Иркутскую, Канскую, Красноярскую, Читинскую и Сретенскую епархии²⁶ (впоследствии в ее состав вошли также Верхнеудинская²⁷ и Якутская епархии²⁸). Аналогичные процессы произошли и в сибирских структурах ВВЦС, однако, если в Западной Сибири «григорианам» удалось создать относительно полноценную митрополию во главе с «митр.» Димитрием (Беликовым), то приходы в Восточной Сибири были ввиду малочисленности просто механически подчинены Красноярскому «еп.» Николаю (Львову) [2, с. 99–100].

Отдельно следует сказать, что, как и обновленцы, «григориане» в Сибири значительно пострадали от антирелигиозной кампании 1930 г. – начала 1931 г. [Там же, с. 95], хотя в абсолютных цифрах число закрытых храмов в юрисдикции ВВЦС в Восточной Сибири, по причине их малочисленности, не может идти ни в какое сравнение с потерями обновленческих епархий²⁹.

В отчетах, направляемых в Восточно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление (далее – ВСКМЦУ), обновленческими епархиями в начале 1930-х гг. отмечались случаи как прихода клириков и общин из юрисдикции ВВЦС, так и ухода духовенства к «григорианам». В частности, верхнеудинский «архиеп.» Василий Федорович Макушев в отчете за 1930 г. упоминал о присоединении к епархии «григорианского» священника И. Сысоева³⁰ и уходе в юрисдикцию ВВЦС запрещенного за безнравственность священника Н. Карелина³¹. Представляется вероятным, что нравственный облик Н. Карелина в этом контексте был упомянут специально, чтобы показать, что хорошие клирики из «григориан» переходят к обновленцам, а недостойные, наоборот, пополняют «григорианские» ряды.

В отчете о состоянии Красноярской обновленческой епархии за первую половину 1931 г. указывалось, что «григориане», равно как и Патриаршая церковь, пострадали от гонений, во многих приходах отсутствуют священники³². К концу 1931 г. констатировалось, что активного противодействия обновленчеству «григориане» в Красноярской епархии не оказывают³³. В следующем отчете, относящемся уже ко второй половине 1932 г., указывалось число «григорианских» приходов – два в Красноярске и три в селах, при этом оговаривалось, что все священники в них – бывшие обновленцы³⁴. Иными словами, приходы в юрисдикции ВВЦС в регионе, не имевшие кли-

²⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 14.

²⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 87.

²⁸ Там же. Л. 100 об.

²⁹ См.: ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 1 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 212. Л. 1-2; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 5.

³⁰ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 3.

³¹ Там же. Л. 2.

³² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 3 об.

³³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 2 об.

³⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 3 об.

ра вследствие гонений, были заняты за счет перехода духовенства из обновленчества. Примечательно, что «григорианам» был передан еще в 1929 г. и Николаевский кладбищенский храм [2, с. 527], ранее находившийся в юрисдикции обновленческой епархии³⁵.

В этом контексте показательно, что упоминания о каких-либо перерукоположениях отсутствуют, т. е. фактически, несмотря на взаимное каноническое непризнание, между ВВЦС и обновленчеством на местах существовало признание таинства священства.

Как отмечает прот. В. В. Лавринов, к 1933 г. в Восточной Сибири «григориане» почти полностью утратили свои позиции, Красноярская епархия ВВЦС была закрыта [Там же, с. 115]. В этом смысле примечательно, что иркутская Иннокентьевская церковь в Глазково в мае 1933 г., так и не получив «григорианского» причта, перешла в состав Иркутской обновленческой епархии³⁶, где окормлялась клиром Богоявленского собора вплоть до своего закрытия в апреле 1934 г.³⁷

Отдельно следует обозначить, что в отчетах Читинской и Сретенской епархий «григориане» не упоминались, несмотря на то что в Чите вплоть до середины 1930-х гг. продолжал действовать Казанский кафедральный собор в юрисдикции ВВЦС [2, с. 527]. Возможно, это обосновывается крайне тяжелым положением обновленчества в забайкальских епархиях³⁸ и отсутствием возможностей для какого-либо значительного противостояния с Патриаршей церковью и «григорианами». Из Красноярска после 1932 г. также не поступало сведений о приходах в юрисдикции ВВЦС, хотя «григорианские» Николаевская кладбищенская и Покровская церкви продолжали действовать до второй половины 1930-х гг. [Там же, с. 527].

Таким образом, положение ВВЦС в Восточной Сибири на протяжении второй половины 1920-х – первой половины 1930-х гг. не было прочным, «григорианские» общины в регионе оставались крайне немногочисленными. При этом в Сибири, как и на общесоветском уровне, сторонники ВВЦС декларировали резкую неприязнь к обновленчеству. «Григорианские» структуры в Сибири, равно как и обновленческие, группировались в митрополии согласно гражданскому районированию.

В конце 1920-х гг. восточносибирские обновленцы не уделяли значительного внимания ВВЦС, хотя стремились к усугублению внутреннего конфликта в «староцерковничестве». С начала 1930-х гг. в обновленческих документах констатировалось как существование «григорианских» общин в регионе, так и циркуляция клира и общин из обновленчества в юрисдикцию ВВЦС и в обратном направлении. В некоторых случаях можно судить о том, что «архиереи» пытались представить этот процесс как избавление от худших представителей духовенства и принятие достойных кадров из «григориан». При этом фактически существовало взаимное признание таинства

³⁵ Государственный архив Красноярского края. Ф. 557. Оп. 1. Д. 25.

³⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

³⁷ ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 947. Л. 6.

³⁸ См.: ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 3-3 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

священства. После 1933 г., когда ВВЦС окончательно утратил основные позиции в Восточной Сибири, упоминания о «григорианах» в обновленческих документах полностью исчезают. Вместе с тем забайкальскими епархиями, Средненской и Читинской, на протяжении всей первой половины 1930-х гг. не предоставлялись в ВСКМЦУ сведения о сторонниках ВВЦС, вероятно, по причине бедственного положения самих обновленческих структур и отсутствия возможности вести какую-либо борьбу со «староцерковничеством».

Заключение. Подводя итоги настоящему исследованию, следует обозначить, что с момента возникновения ВВЦС лидеры и сторонники данной церковной юрисдикции стояли на позициях неприятия обновленческих канонических нововведений, что постоянно подчеркивалось ими в официальных документах. Несомненно, со стороны «григориан» предпринимались шаги, которые можно истолковать как прообновленческие, однако нельзя воспринимать позицию ВВЦС как «полуобновленческую», поскольку основное ее сходство с позицией обновленческого Священного синода заключалось только в безоговорочном признании советской власти.

Обновленческий Синод рассматривал ВВЦС как разделение внутри «староцерковничества», которое определенно ослабляет Патриаршую церковь. Само это ослабление приветствовалось, однако серьезных шагов навстречу «григорианам» также не предпринималось.

В Восточной Сибири, в отличие от Западной и Южной Сибири, позиции ВВЦС всегда были крайне слабыми. «Григорианские» структуры в Сибири, так же как и обновленческие, были объединены в митрополии в соответствии с гражданским районированием, хотя в Восточной Сибири подобное объединение было скорее номинальным. Как и лидеры ВВЦС, сибирские «григориане» стояли на антиобновленческих позициях и не стремились поддерживать контакты с местными обновленческими структурами.

В Восточной Сибири обновленцы не воспринимали ВВЦС серьезной силой во второй половине 1920-х гг., однако в некоторых случаях поддерживали развитие раскола в «староцерковничестве». В первой половине 1930-х гг. обновленческие епархии в Восточной Сибири в своих отчетах указывали на наличие «григорианских» общин, а также сообщали о переходе в свою юрисдикцию клира и общин из ВВЦС, а также переходах в обратном направлении. При этом в некоторых случаях подчеркивалось, что худшее духовенство уходит к «григорианам». Важно отметить, что и ВВЦС, и обновленцы взаимно признавали таинство священства, не совершая перерукоположений принятого клира. В Забайкалье местные обновленческие епархии не упоминали в своих отчетах о «григорианах», вероятно, по причине недостаточности сил для противодействия «староцерковничеству». После 1933 г., когда ВВЦС окончательно утратил свои позиции в Восточной Сибири, упоминания о нем в официальных документах ВСКМЦУ прекращаются.

В целом следует сказать, что в Восточной Сибири, несмотря на взаимную неприязнь, во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. не осуществлялось активного противостояния между обновленчеством и структурами ВВЦС. Во второй половине 1920-х гг. обновленцы подчеркивали, что «григорианский» раскол действует в их интересах, ослабляя Пат-

риаршую церковь. В дальнейшем все отношения сводились к миграции некоторых клириков и общин из обновленчества в «григорианство» и в обратном направлении.

Список литературы

1. Беглов А. Л. Русская Церковь в XX веке // Сборник трудов Якутской ДС. 2017. № 4. С. 66–85.
2. Лавринов В. В., прот. Временный высший церковный совет и его роль в истории Русской Православной Церкви. (1925–1945). М. : Общество любителей церковной истории, 2018. 608 с.
3. Лобанов В. В. Архивные источники по истории «обновленческого» раскола в Русской православной церкви (1922–1946 гг.) // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 70–78.
4. Мазырин А. В., иер. «Москва в недоумении около моего имени...»: К истории раскольнической деятельности епископа Бориса (Рукина) // Вестник ПСТГУ. Серия 2, История. 2013. Вып. 2 (51). С. 108–127.
5. Мазырин А. В., иер. «Собор епископов весьма удивлен...»: Документы по истории лубенского и григорианского расколов и о роли ОГПУ в развитии их взаимоотношений // Вестник ПСТГУ. Сер. 2, История. 2012. Вып. 5 (48). С. 105–137.
6. Цыремпилова И. С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ : ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 300 с.
7. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Вече, Лепта, 2010. 480 с.

Revisiting the Problem of the Relationship between the Renovatianist and “Gregorian” Church Structures in Eastern Siberia in 1926–1934

S. S. Kulpinov

Irkutsk Diocesan Administration, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the relationship between the renovatianist and «Gregorian» church structures in Eastern Siberia in 1926–1934. The article examines the position of the central and local structures of the Provisional supreme church council in relation to renovatianism, as well as the view of the renovatianist Holy Synod on the «gregorian» schism in the Russian Orthodox Church. The article analyzes the information about the structures of the PSCC in the materials of the renovatianist dioceses in Eastern Siberia, and also examines switching of the clergy and communities from the renovatianism to the “gregorian” schism and vice versa in Eastern Siberia. The author came to the conclusion that in Eastern Siberia the “gregorian” schism did not pose a significant threat to renovatianism, therefore, contacts were restricted to acceptance of the clergy and communities, as well as pronouncement of the status of the PSCC structures and the departure of communities and clerics to them.

Keywords: renovatianist schism, “gregorian” schism, Provisional supreme church council, renovatianist Holy Synod, ESRMCA, “metropolitan” Dimitri (Belikov), “metropolitan” Alexander Vvedensky, “archbishop” Vasily Makushev.

For citation: Kulpinov S.S. Revisiting the Problem of the Relationship between the Renovatianist and “Gregorian” Church Structures in Eastern Siberia in 1926–1934. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 37, pp. 100–111. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.100> (in Russian)

References

1. Beglov A.L. *Russkaya Cerkov v XX veke* [The Russian Church in the XX century]. *Collection of works of the Yakutsk theological seminary*, 2017, no. 4, pp. 66-85. (in Russian)
2. Lavrinov V.V., archpriest. *Vremennyy vysshij cerkovnyj sovet i ego rol' v istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. (1925–1945)* [The Provisional supreme church council and its role in the history of the Russian Orthodox Church. (1925–1945)]. Moscow, Society of lovers of Church history Publ., 2018, 608 p. (in Russian)
3. Lobanov V.V. Arhivnye istochniki po istorii “obnovlencheskogo” raskola v Russkoj pravoslavnoj cerkvi (1922–1946 gg.) [Archival sources on the history of the “renovationist” schism in the Russian orthodox church (1922-1946)]. *Otechestvennye arhivy*, 2014, no. 4, pp. 70-78. (in Russian)
4. Mazyrin A.V., priest. “Moskva v nedoumenii okolo moego imeni...”: K istorii raskol'nicheskoy deyatel'nosti episkopa Borisa (Rukina) [“Moscow is at a loss about my name...”: On the history of the schismatic activity of bishop Boris (Rukin)]. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's university for the humanities. Series 2, History*, 2013, no. 2 (51), pp. 108-127. (in Russian)
5. Mazyrin A.V., priest. “Sobor episkopov vesma udivlen...”: Dokumenty po istorii lubenskogo i grigorian'skogo raskolov i o roli OGPU v razviti iz vzaimootnoshenij [“The Council of bishops is very surprised...”: Documents on the history of the lubensky and gregorian schisms and on the role of the OGPU in the development of their relations]. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's university for the humanities. Series 2, History*, 2012, no. 5 (48), pp. 105-137. (in Russian)
6. Tsyrempilova I.S. *Russkaya pravoslav'naya cerkov i gosudarstvo: istoriya vzaimootnoshenij v 1917–1930-e gg. (na materialah Bajkalskogo regiona)* [The Russian Orthodox Church and the state: the history of relations in the 1917-1930s (based on the materials of the Baikal region)]. Ulan-Ude, East-Siberian State Academy of Culture and Arts Publ., 2008, 300 p. (in Russian).
7. SHkarovskij M.V. *Russkaya Pravoslav'naya Cerkov v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the XX century]. Moscow, Veche Publ., Lepta Publ., 2010, 480 p. (in Russian).

Кульпинов Сергей Сергеевич

кандидат богословия, диакон, архивариус,
Иркутское епархиальное управление
Русской православной церкви
Российская Федерация, 664001,
г. Иркутск, ул. Ангарская, 14
e-mail: agnus.dei@rambler.ru

Kulpinov Sergey Sergeevich

Doctor of Divinity, Deacon, Archivist
Irkutsk Diocesan Administration of the
Russian Orthodox Church
14 Angarskaya st., Irkutsk, 664001,
Russian Federation
e-mail: agnus.dei@rambler.ru